

Луна висела высоко над головой, в то время как все вокруг было погружено в мертвую тишину.

На обширной травянистой равнине внезапно появилось множество зеленых палаток, сливающихся с равнинами.

Увидев, что армия Хань так быстро расставила свои палатки, сдавшиеся солдаты Сюнну почувствовали себя чрезвычайно впечатленными. Они не могли себе представить, как вещь размером с рюкзак может стать массивной палаткой, которая может вместить так много.

Из-за побочных эффектов кровожадного Жетона Оуян Шо уже давно вернулся в свою палатку, чтобы отдохнуть. Такие вопросы, как организация лагеря и допрос заключенных, он оставил советнику Чжао Ко.

Поскольку было еще рано, Оуян Шо, естественно, не засыпал.

Он держал в руках Нефритовый Кулон и книгу.

Нефритовый Кулон был душой Генерала, которую потерял Чжоу Яфу.

Кстати говоря, Оуян Шо впервые получил душу Генерала Императорского ранга.

В Военном Храме Города Шань Хай все еще находилась душа Генерал Королевского ранга.

Пробуждение Вэй Чжана позволило Оуяну Шо ясно увидеть важность душ Генерала.

Будущие Территориальные войны будут становиться все более и более жестокими. Город Шань Хай был огромен, и у них собралось много звезд, так что кто знает, когда одна из них падет.

В то время, душа Генерала могла бы спасти жизнь.

Без этой души Генерала Ша Поцзюнь не смог бы оживить Чжоу Яфу. В результате он безжалостно преследовал их.

Нынешний Ша Поцзюнь, вероятно, сейчас кашляет кровью от гнева.

— Значит, это научит тебя, что не следует быть слишком самонадеянным! — Пробормотал Оуян Шо.

Как говорится, личность решает судьбу. Ша Поцзюнь был невероятно высокомерным человеком, и он снисходительно относился ко всем. Он не знал, когда остановиться, что привело к его сегодняшнему поражению.

Напротив, Ди Чэнь, который потерпел множество поражений от рук Оуяна Шо, становился все более и более зрелым. Во время этого заговора он спрятался за Ша Поцзюнем, став рыбаком.

Божественная Боевая Гвардия понесла тяжелые потери, в то время как силы Ди Чэня оставались в полном порядке.

В этой битве Оуян Шо уже не был лучшим. Если бы он не действовал решительно и не убил Чжоу Яфу, его будущее положение было бы еще хуже.

Кстати говоря, рост этих детей Аристократических семей в течение этих 2-х лет был поистине шокирующим. Они больше не были в полном невыгодном положении в своих боях против Оуяна Шо.

Даже Чунь Шэньцзюнь ухватил свою большую победу в конце года.

Ша Поцзюнь был единственным исключением. После такого поражения ему будет трудно подняться обратно.

На этот раз Оуян Шо косвенно помог Блуждающей Магии.

Поговаривали, что после событий обмена, в битве Провинции Гуанси против Блуждающей Магии, Ша Поцзюнь подавлял его при каждом удобном случае. Он вел себя так, словно был большим боссом всей Провинции.

* * *

Что же касается маленькой книги, то это была неожиданная награда.

После того, как он получил этот предмет, Оуян Шо убежал, поэтому у него не было времени, чтобы взглянуть.

Дневник обучения Монгольской Кавалерии: в этом дневнике записано то, что знаменитый генерал Чжоу Яфу узнал во время чтения руководства по обучению Монгольской Кавалерии, а также его мысли, когда он обучал солдат.

Когда Оуян Шо увидел это описание, он не удержался и расхохотался.

Боги работали сами по себе, каждый по-своему.

В конце концов, 2 предмета, которые Ша Поцзюнь получил с Аукциона, в основном попали в руки Оуяна Шо.

Хотя этот Дневник не мог позволить Шань Хаю подготовить элитную Монгольскую Кавалерию, он мог служить руководством для повышения уровня подготовки их Кавалерии.

Кроме того, Оуян Шо также думал о Сунь У. С помощью способностей Святого Войны и этого Дневника в качестве базы он, вероятно, мог бы начать занятия Монгольской Кавалерии в Военной Академии.

Для Монгольской Кавалерии не было невозможным появление метода обучения в Городе Шань Хай.

На этот раз Ша Поцзюнь оказал Городу Шань Хай огромную услугу.

После размещения 2-х предметов в его сумку-хранилище, Оуян Шо начал культивировать. Побочные эффекты кровожадного Жетона продолжались в течение 2-х дней, но период мог меняться и отличаться в зависимости от человека.

Оуян Шо обладал сильным телом. В результате, период времени последствий был бы сокращен.

Теперь, Оуян Шо хотел использовать технику внутренней культивации Желтого Императора, чтобы ускорить процесс исцеления.

Техника внутренней культивации Желтого Императора была медицинской техникой изменения тела.

Следовательно, золотая изначальная энергия была чрезвычайно хороша для исцеления внутренних повреждений.

В конце концов, кровожадный Жетон лишь активизировал потенциал собственного тела. Пока он питал свое тело золотой первичной энергией, он мог восполнить себя и устранить побочные эффекты.

В таком неопределенном мире было бы очень важно, если бы он действительно не мог использовать свои боевые искусства в течение 2-х дней. Следовательно, чем раньше он выздоровеет, тем лучше.

* * *

В 8 часов вечера Чжао Ко вошел в палатку Оуяна Шо.

— Лорд!

Чжао Ко вошел в палатку и поклонился, прежде чем начать докладывать о результатах допроса.

Нынешний Оуян Шо закончил приводить в порядок свое тело.

Техника внутренней культивации Желтого Императора не разочаровала его. Самое позднее завтра в полдень он полностью поправится.

С помощью офицера Военной разведки, который следовал за ними, процесс допроса прошел невероятно гладко. Все они, включая командира конницы Сюнну, сообщили все, что знали.

Узнав, что эти Кавалерийские силы Сюнну только что отошли от линии фронта, Оуян Шо чрезвычайно заинтересовался. К сожалению, они не знали, где находится его следующая цель.

— Лорд, как же нам быть с этими пленниками? — Спросил Чжао Ко.

— А каковы твои мысли?

— Я думаю, что мы должны оставить некоторых и убрать остальных. — Ответил Чжао Ко.

— Это как? — Оуян Шо улыбнулся.

— Во время этой битвы Божественная Боевая Гвардия понесла тяжелые потери и остро нуждается в новых солдатах. Поэтому я предлагаю нам учиться у армии Хань и использовать военнопленных Сюнну для борьбы против народа Сюнну. — Чжао Ко действительно воплощал в жизнь то, что он узнал.

— Если это так, то зачем убирать часть из них? — Снова спросил Оуян Шо.

Естественно, удаление некоторых из них означало их убийство.

В истории военные слухи утверждали, что убийство сдавшихся приведет к плохим последствиям.

Бай Ци делал это, и у него был плохой конец.

Ли Гуан делал это, и ему пришлось покончить с собой от стыда.

Следовательно, генералы в армии были крайне против и беспокоились об убийстве сдавшихся солдат.

— Во-первых, существует ограниченное число Божественных Боевых Гвардейцев, поэтому слишком много заключенных будет представлять огромный риск. Во-вторых, их стандарты различны, и слабые из них должны быть устранены. — Объяснил Чжао Ко.

Оуян Шо посмотрел на него и долго молчал.

После того, как Чжао Ко описал свои взгляды, он также был невыразителен.

Оуян Шо понятия не имел, были ли слова Чжао Ко его истинными чувствами или он испытывал своего Лорда. Логически говоря, в истории войска Чжао Ко были обречены Бай Ци на поражение.

Хотя Чжао Ко лично не убивал сдавшихся, он, должно быть, был знаком с этой идеей.

Мысли этого советника, стоявшего перед ним, были гораздо глубже, чем у большинства других генералов. Иногда даже Оуян Шо, как его Лорд, не мог понять, о чем он думает.

Конечно, преданность Чжао Ко была неоспорима.

Дело было не в том, что Оуян Шо обладал высоким восприятием или большой способностью к расшифровке. Просто показатель лояльности Чжао Ко достиг 90 очков.

— В таком случае, для тех сдавшихся солдат, которые не подходят, заберите их снаряжение и лошадей. Уведите их подальше от лагеря, и пусть они выживают сами по себе. — Спустя долгое время Оуян Шо дал свои последние инструкции.

— Да, Лорд!

Чжао Ко кивнул. Как только он опустил голову, счастье промелькнуло в его глазах.

После того, как Чжао Ко попрощался, Оуян Шо больше не был в настроении спать.

Битва при Мобэй была Битвой, о которой Оуян Шо имел самое слабое представление. С самого начала и до сих пор он пассивно боролся, и, можно сказать, везде упирался в стену.

Если бы не сила Божественной Боевой Гвардии, он был бы изгнан из этой гонки.

Вербовка Хо Цюйбина была всего лишь мечтой.

Предложение Чжао Ко полностью открыло глаза Оуяну Шо. Во время Битвы при Мобэй сражаться в одиночку было плохой идеей. Использование аборигенных и туземных сил

было ключом к победе.

Имея всего лишь 3 000 человек, они определенно не могли идти в ногу со своими потерями.

Только пополнив свои силы после битвы, они могли добиться успеха.

Размышляя об этих моментах, Оуян Шо вышел из своей палатки.

За пределами его палатки уже действовал ночной комендантский час. Все солдаты должны были оставаться в своих палатках и не выходить, пока не будет отдан новый приказ.

Во всем лагере было очень тихо.

Только в том месте, где были заперты сдавшиеся войска, раздавались крики и вопли.

Оуян Шо поднял голову и посмотрел на небо; звезды были яркими, а луна висела высоко над головой.

— Завтра будет еще один день хорошей погоды!

— Лорд, на что ты смотришь?

Внезапно из-за спины Оуяна Шо раздался вопрос.

— Кто здесь?

Оуян Шо был чрезвычайно бдителен, и он сразу положил руку на рукоять своего меча. В этот момент он также чувствовал, что все это было чрезвычайно странно. Это был лагерь Божественной Боевой Гвардии, так как же посторонний мог войти?

Обернувшись, человек, который появился в поле зрения, так ошеломил Оуяна Шо, что его рот широко открылся.

— Лорд не узнает меня?

В его улыбке была нескрываемая жадность и коварство.

Человек, который внезапно появился позади Оуяна Шо, на самом деле был зерновым офицером в главном лагере. Его огромный живот слепил глаза Оуяна Шо.

— Как ты тут оказался?

Оуян Шо даже не пытался скрыть своего удивления.

— Я офицер по зерну. Естественно, я должен послать Лорду некоторые припасы.

— Припасы? — Оуян Шо нахмурился. Затем его глаза загорелись, и он неуверенно спросил:

— Вы имеете в виду обмен на очки боевых ресурсов?

— Лорд очень умен!

Зерновой офицер был невероятно гладок, когда пытался кому-то польстить.

— Но у меня на данный момент только жалкие 50 очков, разве это может вас заинтересовать? — Оуян Шо не смел недооценивать этого человека.

Очевидно, этот зерновой офицер был похож на таинственных торговцев; он был специальным NPC, организованным Гайей.

— У Лорда в руках сокровище, как же он может быть жалок?

Зерновой офицер был таким же подхалимом, как обычно.

— Сокровище? — Оуян Шо был немного смущен.

— Жетон Боевой карты! — Зерновой офицер раскрыл эту тайну.

Оуян Шо внезапно все понял. Он достал этот Жетон; это был предмет, который он получил от главаря бандитов пустыни. Он все еще не знал, как использовать этот предмет,

— Сколько очков боевых ресурсов это стоит?

Зерновой офицер покачал головой:

— Лорд может использовать этот Жетон, чтобы обратиться с просьбой.

— Любой просьбой? — Интерес Оуяна Шо был задет.

— Лорд может обратиться с просьбой. Потом я решу, выполнима она или нет, — Ответил зерновой офицер.

Оуян Шо нахмурился; эта его ловушка была чрезвычайно глубокой! Как Оуян Шо узнает, сколько стоит этот Жетон? Что, если он обратиться с просьбой, которая будет слишком малой, не потеряет ли он так много?

Оуян Шо не мог не думать о Серебряном Молитвенном Доме, который был схож по своей природе.

Это был действительно случай, когда леопард не мог изменить свои пятна; зерновой офицер все еще был невероятно хитер.

Оуян Шо определенно не хотел, чтобы им воспользовались.

Перевод: Maksimys7. Редактура: MasterSelector.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/1843836>